

Как и в отношении внутригосударственных преступлений, при международных преступлениях обе формы вины физических лиц - и умысел, и неосторожность - есть проявление волевого акта. Однако применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества этой категории присущи свои особенности [3; 58].

Хотя по общему принципу незнание закона не освобождает от ответственности, этот фактор может учитываться в отношении отдельных лиц, например несовершеннолетних, особенно если преступление не представляет большой общественной опасности. Что же касается государственного заговора, то соучастники не только прекрасно осведомлены о международных законах и о том, что их деятельность им противоречит, но и провозглашают своей целью нарушение этих законов.

Юридическим источником ответственности физических лиц за преступления против мира и безопасности человечества является национальное уголовное законодательство. Раскрывая круг лиц, которые могут нести уголовную ответственность по действующему в Республике Казахстан законодательству можно констатировать, что это только физические лица. А с позиции международного права совершение преступного посягательства частным лицом связывается с государством и обществом.

Физические лица (граждане государства и лица без гражданства), совершившие преступления против мира и безопасности человечества, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан, гражданами которого они являются или на территории которого они постоянно проживают или на территории которого было совершено преступление.

Таким образом, имеются несколько категорий юридических оснований ответственности физических лиц за преступления против мира и безопасности человечества, однако, общим является для них то, что они определяют рассматриваемые деяния в качестве преступных, а в некоторых случаях характеризуются их составы и устанавливаются санкции.

Таким образом, важным юридически значимым следствием установления того или иного деяния преступным, является возникновение уголовной ответственности физических лиц, его совершивших. Возникновение же этой ответственности имеет глубокое нормативное значение и существенно изменяет характер процессуальных норм и принципов осуществления судебной юрисдикции.

Список литературы:

1. Панов Н.П. Международная преступность - вызов Закону. – Алматы, 2011. -169 с.
2. Топорнин Б.Н. Европейское сообщество, право и институты. - М., 2002. -113 с.
3. Сарсембаев М.А. Международное право. Учебное пособие. – Алматы, 2006.-252 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗАМЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тұрдықұлова З.Н., магистрант 2 курса специальности 7М04201-Юриспруденция
Атырауского университета имени Х.Досмухамедова

Вопрос ответственности государства за международные преступления вызывает много разногласий. История показала, что войну нельзя уничтожить заключением договоров, действием Лиги Наций или ООН. Миссию поддержания мира нужно доверить международному уголовному праву. Как внутригосударственное уголовное право было одним из факторов, позволяющих обществу обуздать агрессивные черты индивида, так и международное уголовное право может стать средством подавления империализма и других проявлений эгоистических устремлений отдельных государств.

В Плате Международного уголовного кодекса, который использовался в работе Международной ассоциации уголовного права, Межпарламентского союза и Ассоциации международного права по этой теме, к уголовным санкциям против государств отнесены дипломатические санкции (предупреждение, разрыв дипломатических и консульских отношений и т. д.); юридические санкции (наложение секвестра на имущество граждан государства и др.); экономические санкции (блокада, эмбарго и т. д.); другие санкции (порицание, штраф, лишение права представительства в международной организации на определенное время, лишение мандата

на управление подопечной территорией, полная или частичная оккупация территории государства, лишение независимости) [1].

Современные последователи концепции уголовной ответственности государств стоят на относительно более гибких позициях.

В качестве одного из возражений против концепции уголовной ответственности государств приводится тезис, что в случае ее признания вся тяжесть правовых последствий ложится не на виновных, а на все население, за действия преступной клики должен отвечать народ.

В принципе, это возможно в русле общего отхода от чисто этикетического характера международного права, признания высокой роли народа как на стадии нормообразования, так и на стадии нормоприменения в международном праве: "В первом случае организованная общественность нередко формулирует "предстандарты" правил поведения, "предправовые правила", которые затем государствами превращаются в правовые нормы (например, в области разоружения, экологии, прав народов и прав человека). Во втором случае общественность контролирует соблюдение международных норм на международной арене и во внутренней сфере государства".

Такие преступления, как агрессия, апартеид, геноцид, имеют особый характер. Необходимо отметить, что в результате действия норм, касающихся агрессии, может получиться так, что каждый отдельный солдат, выполнивший приказ начальства о ведении наступательных действий, будет нести ответственность. Выходом из этого положения является проведение ограничительного подхода при применении подобных положений с учетом критериев международных преступлений и участия каждого [2].

Что касается коллективной ответственности, то коллективная ответственность за международные преступления существует и проявляется как раз в международной ответственности государства.

В силу природы международных преступлений их основным предназначением является не только возмещение нанесенного ущерба в наиболее полном объеме, но и создание условий посредством специальных действий для недопущения совершения международных преступлений в будущем, т. е. превенция.

При этом необходимо принимать во внимание, какие меры рассматриваются как превентивные (например, при атаке США на Афганистан). Это либо только карательные меры, либо любые меры, которые, не будучи направленными против тех или иных субъектов, призваны воспрепятствовать возникновению межгосударственного конфликта или предотвратить дальнейшее усугубление уже возникшего конфликта, но тогда тем более не встает вопрос об их признании уголовными. Ни содержание мер, ни их интенсивность (весьма высокая в случае международных преступлений), ни коллективный характер их осуществления, в том числе через международные организации, не служат критериями для их криминализации.

В отличие от ответственности индивида, они обусловлены не отсутствием согласия по вопросу о правовом происхождении ответственности (юридическая ответственность государства может быть только международно-правовой), а разным подходом к содержанию ответственности за международные преступления и преступления против мира и безопасности человечества (конкретному перечню мер — исходя из их направленности) и оценке характера (является ли она уголовной, политической, моральной и т. п.). Хотя, сама возможность несения государством ответственности за совершение международных преступлений является также общепризнанной.

Отказ от исключительно цивилистического понимания международной ответственности государств и невозможность при помощи одного института международной уголовной ответственности индивида предупредить совершение международных преступлений приводят к тому, что идея особого режима международной ответственности государства за совершение международных преступлений и создания международного юрисдикционного органа для ее реализации продолжает оставаться популярной.

В уже существующих и действующих международных конвенциях, посвященных борьбе с международными преступлениями, проблема ответственности государств не решена, что справедливо рассматривается как их существенный недостаток.

Международные судебные и арбитражные органы практически никогда прямо не рассматривали вопрос о различии режимов ответственности за международно-противоправные деяния различной тяжести. Поэтому единственной мерой ответственности, которая рассматривалась в этой связи, была репарация.

По нашему мнению, в силу действия императивного принципа суверенного равенства государств невозможно осуществить правосудие над одним государством и его органами представителями другого государства без его согласия. Существование такого рода возможности при неопределенности такого рода понятий современного международного права может привести к тому, что одно и то же деяние может быть признано национальными судами различных стран или как борьба за независимость, или как терроризм. В настоящее время, можно увидеть осуществление «правосудия» над другими государствами (Югославия, Афганистан) военными силами США.

Здесь необходимо обратить внимание на важность создания Международного Уголовного Суда. МУС предоставляет возможность выхода из такой ситуации, в том числе и в случаях, когда реальных перспектив в отправлении правосудия в современных условиях просто не существует: в первую очередь, в случае причастности государства к совершению преступления против мира и безопасности человечества. Создание Международного Уголовного Суда приведет к систематизации и рационализации международного уголовного права, а также к его развитию.

Поскольку международные преступления носят серьезный характер и обеспечение справедливости отвечает общим интересам, то ни одно государство и ни одна международная организация не должны иметь возможности препятствовать действиям Суда или блокировать их - необходимо обеспечение должной степени независимости МУС от государств.

Именно независимость суда, во многом определяет его авторитетность, что необходимо для эффективной судебной деятельности: судебный орган должен оставаться в рамках норм и правил, которые не изменяются вместе с каждым изменением политических направлений, и не должен быть выразителем преобладающих направлений общественного мнения и применяться к ситуациям, создаваемым постоянными изменениями этих направлений.

Таким образом, преимущественная роль в преследовании преступлений против мира и безопасности человечества принадлежит внутригосударственным судебным органам, тем не менее, Международному уголовному суду предоставляется возможность устанавливать, что эти внутригосударственные судебные органы не готовы или неспособны к выполнению судебных действий в отношении данных преступлений и существует риск, что эти преступления останутся безнаказанными.

Международный уголовный суд станет постоянно действующим юридическим институтом, созданным по инициативе сообщества государств, призванным преследовать в судебном порядке виновных в наиболее тяжких с точки зрения международного права преступлениях, таких преступления против мира и безопасности человечества и военные преступления и т. д. [3].

Основная часть преступлений всегда будут относиться к юрисдикции национальных судов. В соответствии с принципом "дополнения", Международный уголовный суд будет действовать лишь в тех случаях, когда национальное правосудие не может или не хочет с ними бороться.

Если говорить о возможных санкциях, то различают два вида ответственности государств: материальная и нематериальная. Последнюю иногда называют политической ответственностью.

Дело в том, что международно-правовая ответственность в силу специфики данной правовой системы всегда выступает в политической форме. В то же время некоторые виды нематериальной ответственности (например, ресторация) выступают в виде конкретных материальных действий. Так что деление ответственности на материальную и нематериальную в достаточной степени условно и проводится больше в учебных целях.

Материальная ответственность выражается в форме реституций и репараций. Репарации коренным образом отличаются от контрибуций. Контрибуции налагались государством-победителем в качестве «возмещения военных издержек» независимо от того, являлось оно потерпевшим или государством-агрессором.

Репарации же — это всегда правомерное возложение обязанности возместить ущерб на правонарушителя. В настоящее время контрибуции запрещены международным правом.

Нематериальная ответственность выражается в форме ресторации, сатисфакции, ограничений суверенитета и декларативных решений.

Интересно отметить, что концепция уголовной ответственности государств в международном праве развивалась в основном криминалистами, которые были более склонны переносить категории внутригосударственного права в международное, чем специалисты по международному праву, среди которых эта концепция находит сравнительно мало сторонников.

Таким образом, по нашему мнению, концепция уголовной ответственности государств существует лишь в доктринальных разработках. В действительности не созданы два основных

компонента для отправления уголовного правосудия в отношении государств — Международный уголовный суд и Международный уголовный кодекс.

Список литературы:

1. Андреева М.В. Сборник важнейших документов по международному праву.-М., 2017. - 143 с.
2. Блищенко И. П., Жданов Н. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера. - М., 2014. -114 с.
3. Наумов А. В. Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера. // Государство и право. 2015. -№ 6. С.116-120.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ БОЙЫНША АДВОКАТТЫҢ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР ЖИНАУҒА ҚАТЫСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Узаккалиева О.Х., Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің
«Адвокаттық қызмет және нотариаттық қызмет»мамандығының 1 курс магистранты

Қазақстан Республикасы Президентінің «Біз Конституциямыздың әлеуетін барынша пайдалануымыз қажет» дей келіп, «Біз баршаға барынша мүмкіндіктер беретін қоғам: әрбір адамның жеке басы мен бостандығын құрметтейтін, өзіне өзі қызмет етуге жағдайы жоқ жандарды қамқорлыққа бөлейтін, қандай еңбекті болса да қадірлейтін, ана мен баланы қорғайтын, зейнеткерлерге қамқор болатын, ардагерлер мен отан қорғаушыларды ардақ тұтатын қоғам құруды аяқтауға тиіспіз», деген сөздерінен құқықтық, зайырлы мемлекет құруды мақсат еткен кез келген қоғамның әрбір азаматы өзінің құқықтарын жақсы білумен қатар оларды батыл қорғауға талпынуы заңды құбылыс екенін түсінуге болады. Ендеше адамның өз мүддесін, талап тілегін, қанағаттандыруы үшін тәуелсіз қоғамдық ұйымдардың жәрдеміне жүгінетіні ақылға сыйымды [1]. Ал азаматтардың заңды құқықтары мен бостандықтарын қорғауға жағдай жасай- тын ұйымдардың бірі адвокатура саласына тән десек қате айтпаған болар едік. Сол адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауда сол адвокаттар дәлелдемелерді жинауға қатысуда көптеген келеңсіз жайттарға қалып жатады. Соған байланысты теория жағынан болсын немесе тәжірибе жағынан болсын кішкене тоқталып кетсек:

Сондықтан дәлелдемелерді жинау туралы мәселелерді қарастыру аса қажет деп санау керек. Қазіргі әрекет етуші қылмыстық іс жүргізу кодексінің 122-бабында көрсетілгендей, дәлелдемелерді жинау тергеу және сот іс-әрекеттерін жүргізу жолымен сотқа дейінгі іс жүргізу және сот талқылауы процесінде жүргізіледі. Дәлелдемелер жинау оларды табуды, бекітуді және алуды қамтиды. Тараптардың өтініштері бойынша немесе өз бастамашылығы бойынша қылмыстық процесті жүргізуші орган іс жүргізуіндегі қылмыстық іс бойынша кодексте белгіленген тәртіппен жауап алу үшін немесе сарапшы ретінде қорытынды беру үшін кез келген адамды шақыруға; кодексте көзделген іс жүргізу әрекеттерін жүргізуге; Қазақстан Республикасының заң актілерінде белгіленген коммерциялық, банктік және заңмен қорғалатын өзге де құпияны құрайтын мәліметтерді жария етуге қойылатын талаптарды сақтай отырып, ұйымдардан, олардың басшыларынан, лауазымды адамдардан, азаматтардан, сондай-ақ жедел іздестіру қызметін жүзеге асыратын органдардың іс үшін маңызы бар құжаттар мен заттарды табыс етуді талап етуге; уәкілетті органдар мен лауазымды адамдардан тексерулер мен тексерістер жүргізуді талап етуге құқылы.

Сезікті, айыпталушы, қорғаушы, жеке айыптаушы, жәбірленуші, азаматтық талапкер, азаматтық жауапкер және олардың өкілдері, сондай-ақ кез келген азаматтар мен ұйымдар дәлел бола алатын ауызша да, жазбаша да нысандағы мәліметтерді, сондай-ақ заттар мен құжаттарды ұсынуға құқылы.

Дәлелдемелерді жинау – ол сот тергеу органдарының белсенді қызметі, дәлелдеу процесінің қажетті элементі. Процессуалдық және криминалистік әдебиеттерде, дәлелдемелерді жинау маңызы әртүрлі болып анықталады.

А.С. Жалыбиннің анықтауы бойынша, әр түрлі құжаттарды табу, алу, сақтау, бекіту әрекетінің жиынтығы ретінде дәлелдемелерді жинау түсінігінің мазмұны [2; 158].

Ал С.А. Шейфер болса, дәлелдемелерді жи- нау түсінігіне оларды табумен бекітуді кіргізбеген, табуды, жинауды, бекітуді және дәлелдеме- лерді зерттеуді бір қатарда қарастырған [3; 38].